

Все вокруг расцвело ярким светом, а Даньтянь существенно изменился.

В этой точке света соединились бесчисленные мечи Ци. Энергия преобразовывалась на всех уровнях. Большое количество мечей Ци делало точку света все больше! С течением времени, точка света становилась все больше. Она превратилась в сферу, которую можно было воспринять. Через несколько секунд, все мечи Ци в Даньтяне были преобразованы. Они сформировали сферический объект, размером чуть меньше, чем сфера, содержащая меч.

Это было Ложное Ядро!

Если внимательно посмотреть на него, то можно было понять, что оно было сформировано из бесчисленного количества туманных энергий. Внутренность ядра была великолепна и таинственна.

"Фью!" Большое количество духовной энергии неба и земли ворвались в его тело, и сразу же преобразовали его. Так как он только что прорвался на Уровень Ложного Ядра Врожденной Сущности, на это потратилась почти вся Квинтэссенция Сущности его тела. Осталась лишь одна сотая ее часть. В этот момент ему, конечно, нужно было пополнить ее из внешнего мира! Это восполнение ничем не отличалось от обычного восстановления Квинтэссенции Сущности.

Через четыре часа, его Даньтянь достиг максимального количества Квинтэссенции Сущности.

Ложное Ядро было в три раза крупнее, чем сфера, содержащая меч, которая плавала в середине его Даньтяня. Вокруг ядра находился слабый отблеск тумана. Внутренний летающий меч, в виде сферы плавающий в его Даньтяне, увеличивал свою силу, поглощая этот туман.

...

В комнате было тихо.

Цинь Юнь, сидевший со скрещенными ногами, открыл глаза. В его глазах вспыхнул странный огонек. Его кожа засветилась. Началось преобразование его органов, сухожилий, мышц, кожи, волос, а также мозга, глаз и ушей. Это было мощное преобразование.

"Наконец-то я вступил на Уровень Врожденной Сущности. Теперь я считаюсь Врожденной Жизненной Формой. Существовали легенды о том, что в древние времена некоторые Божественные Создания рождались от Неба и Земли. Они рождались как Врожденные Жизненные Формы, и счастлись Врожденными Божественными Созданиями", - прошептал про себя Цинь Юнь. "Ну, хотя я и не считаюсь Божественным Созданием, я тоже испытал второе рождение".

Он встал с кровати.

Перед тем, как он вышел из комнаты, он положил Бессмертный Камень Текущих Вод с оставшейся в нем энергией, в Космическую Сумочку.

Горизонт был туманным, но в небе можно было ясно увидеть луну.

Цинь Юнь оглянулся, и заметил, что может совершенно ясно увидеть даже текстуру муравья, ползущего по двору. Он использовал свое восприятие, и ему показалось, что роса капает с листа дерева гораздо медленнее, чем обычно. Даже прочность его сухожилий и костей существенно увеличилась. Даже каменная статуя льва, которая весила больше тонны, теперь могла быть брошена им на несколько сотен метров. В терминах физической силы, он не

уступал некоторым великим демонам, находящимся на Уровне Ложного Ядра Врожденной Сущности.

Все это произошло потому, что Цинь Юнь культивировал великое наследие!

Нужно было понимать, что для второсортных сект, даже если их ученики достигали Уровня Ложного Ядра Врожденной Сущности, чистота Квинтэссенции их Сущности была эквивалентна чистоте Квинтэссенции Сущности Цинь Юна, когда он находился еще на десятом или одиннадцатом уровне Очищения Ци. Те, кто смог пробиться на Уровень Ложного Ядра, используя обычное наследие, конечно, тоже впечатляли, однако у них не было шансов попасть на следующий Уровень Истинного Ядра.

Кроме того, существовали различия даже среди учеников сект высшего уровня.

Когда Цинь Юнь вступил на Уровень Врожденной Сущности, каждый пучок его Квинтэссенции Сущности был пропитан техникой работы с мечом. В конце концов, Квинтэссенция Сущности преобразовалась в Ложное Ядро. Такое очень редко случалось даже в сектах бессмертных, работающих с мечом. Мощь его Квинтэссенции Сущности на Уровне Ложного Ядра Врожденной Сущности была гораздо выше, чем у учеников второсортных сект! Даже в сравнении с теми, кто культивировал высокое наследие, его Квинтэссенция Сущности была чище.

Даже те трансформации, которые Квинтэссенция Сущности сотворила с его телом, уже были немаленькими.

Что касается Цинь Юна, он лучше всего мог управлять своим летающим мечом.

"В прошлом я был как ребенок. Хотя я забрался очень высоко, достиг Единства Человека и Неба и разработал технику работы с мечом, но сила, которую я мог показать, оставалась ограниченной".

"Теперь я стал взрослым. Сила, которую я могу продемонстрировать стала совершенно другой, хотя я не сильно-то и поднялся в уровне".

Цинь Юнь вытянул свою руку.

Шу!

Перед его пальцем появился летающий меч. Используя Квинтэссенцию Сущности на Уровне Врожденной Сущности, он брал энергию Неба и Земли. Из-за этого на нем быстро начали конденсироваться руны Кинезиса Меча.

"Хум!" Весь летающий меч плавал перед ним. Можно было почувствовать его ужасающую мощь. Из-за того, что его Квинтэссенция Сущности находилась на Уровне Врожденной Сущности, он мог привлечь в десятки раз больше энергий Неба и Земли. Более того, теперь он мог контролировать меч гораздо проще. Скорость стала больше, а движения существенно усложнились.

Из-за хорошего основания, у него сразу же все улучшилось.

"В терминах основания Квинтэссенции Сущности я не слабее культиватора на Уровне Истинного Ядра Врожденной Сущности! Ведь действительно, только немногие культиваторы, находящиеся на Уровне Истинного Ядра Врожденной Сущности постигли Небесное Дао", -

подумал Цинь Юнь. "Кроме того, про бессмертных, работающие с мечом, говорят, что они могут уничтожить всю Дхарму одним-единственным мечом. Они лучше всего в нападении. Если я буду культивировать все более мощный метод Дхармы летающего меча, то смогу спасти отца только с этим летающим мечом".

"Но будет, конечно, лучше, если имперское правительство пошлет кого-нибудь! Если это не сработает, не могу же я просто смотреть, как умирает мой отец", - подумал Цинь Юнь.

"Теперь мне нужно без промедления выбрать метод Дхармы летающего меча".

Цинь Юнь использовал каждую секунду.

У него было Наследие Бессмертного Меча, поэтому его мозг был заполнен разными видами Методов Дхармы для работы с мечом. Методы Дхармы для работы с мечом являлись специальными методами для контроля летающего меча. Они могли использоваться для нанесения особого смертельного удара! Это была мудрость, выкристаллизованная поколениями бессмертных, работающих с мечом. Ранее Квинтэссенция Сущности Цинь Юна была слишком слабой. Даже самый базовый Кинезис Меча выполнялся с помощью Единства Человека и Неба. Он не мог продемонстрировать истинное искусство Дхармы летающего меча, поэтому он не мог его культивировать.

Теперь он мог культивировать эти методы!

"Методы Дхармы для работы с летающим мечом изначально являлись мыслями, которые явились старым культиваторам во время их медитации. В результате были созданы различные атаки с использованием Кинезиса Меча", - подумал про себя Цинь Юнь. "Что касается меня, я разработал Технику 'Меч Туманного Дождя'. Чтобы на глубоком уровне культивировать Метод Дхармы, связанный с моим летающим мечом, мне нужно выбрать метод, наиболее совместимый с моей Техникой 'Меч Туманного Дождя'".

...

Когда Цинь Юнь прорвался на Уровень Врожденной Сущности и начал культивировать искусство работы со своим летающим мечом, в это время в Поместье Губернатора происходило следующее...

Гунье Бин вышел из кровати, и прошелся по своей комнате. На выходе из комнаты личный стражник почтительно поприветствовал его, - "Лорд Губернатор".

Гунье Бин кивнул, и небрежно прошелся к тому месту, где был заключен Цинь Лиху. Через окно он мог видеть, что Цинь Лиху лежал в углу. На его теле виднелись высохшие пятна крови. Ему даже не предложили одеяла! Гунье Бин знал, что Цинь Лиху был серебряным констеблем, и при этом сильным. Хотя Цинь Лиху подвергался пыткам в качестве наказания, Гунье просил, чтобы его оставили в живых.

"Лорд Губернатор, мы пытали его, когда вы ушли вчера вечером", - сразу же произнес стражник, ответственный за присмотр за Цинь Лиху. "Мы не решились вас беспокоить".

Другой стражник добавил, - "Он довольно крепок. Он лишь несколько раз зарычал. Он совсем не кричал".

Гунье Бин кивнул. "Вы хорошо выполняете свою работу, но помните, я хочу, чтобы он был жив!"

"Да, мой лорд, я помню об этом. Если он умрет, можете повесить нас обоих", - сразу же сказали двое стражников.

Гунье Бин посмотрел в окно, прежде чем уйти.

"Этот Цинь Юнь достаточно терпелив. Он несколько раз шпионил за Губернатором Гунье, и несмотря на то, что он знает, что его отца пытаются, он здесь не появляется", - усмехнулся Гунье Бин.

Внутренний летающий меч мог ощущать область радиусом в триста метров. Когда он шпионил за Поместьем Губернатора, на самом деле, он выпускал свою душу.

Гунье Бин на самом деле имел Уровень Истинного Ядра Врожденной Сущности! Когда Цинь Юнь шпионил за ним, разве Гунье Бин мог не почувствовать невидимую душу, раз он был таким сильным? Он лишь притворялся, что ничего не знает, и сознательно пытал Цинь Лиху, чтобы появился Цинь Юнь!

"Это что, битва характеров? Хмм". Гунье Бин неторопливо прогуливался, но сделав несколько шагов, его выражение лица слегка изменилось. Он вернулся в свой кабинет.

В кабинете.

Он закрыл дверь, и невидимые волны окружили кабинет.

Гунье Бин сел, и взмахнул рукой. На столе появилось древнее бронзовое зеркало. В нем, на фоне искажений появился мужчина в черной робе. У этого мужчины были брови цвета крови, и он был никто иной, как Лорд Острова Девяти Гор.

"Старший Брат, Лорд Острова Девяти Гор, почему ты ищешь встречи со мной так рано утром?" - слегка нахмурился Гунье Бин.

"Знаешь ли ты, что в имперскую столицу вчера друг за другом попали две петиции? Это петиции против тебя", - торжественно произнес Лорд Острова Девяти Гор.

"Две петиции против меня?" - Гунье Бин был встревожен.

"Хмм, по счастью, у меня есть несколько хороших друзей, и я вовремя об этом узнал. Я говорю об этом тебе, чтобы это не стало для тебя сюрпризом", - сказал Лорд Острова Девяти Гор. Конечно, он был в курсе, что его младший брат помогал ему получить кровь детей. В противном случае он не стал бы просить своих друзей присматривать за имперским правительством. В конце концов, он был великим злобным тысячелетним демоном. Его круг знакомств был экстраординарным.

Гунье Бин сразу же сказал, - "Две петиции? Кто написал их? О чем эти петиции против меня?"